

Он рассказывал о прошлом очень сжато, но от этих слов в сердце маленького господина поднималась волна за волной леденящая зябь. Ему хотелось спросить Чжуан Яня: почему другие убивали людей? Каким ты был раньше? Неужели тебе довелось пережить столько боли и ран?

Чжуан Янь словно угадал его мысли, легонько поцеловал в лоб и ответил:

— В те времена я искренне верил, что весь этот мир устроен именно так: люди убивают людей, и резня не прекращается. Пока однажды я не встретил одну семью... Впрочем, неважно, не буду продолжать, а то напугаю тебя.

Маленький господин больше не мог сдерживаться, резко повернулся к нему и свирепо пригрозил:

— Ты обязан рассказать! Выкладывай мне всё о своём прошлом, от начала и до конца.

Чжуан Янь поправил на нём одеяло, и в его глазах блеснул холодный свет:

— Ты уверен, что хочешь знать? В моём прошлом были лишь кровь да отнятые жизни.

Человек, навредивший господину Туну

Маленького господина очень интересовало прошлое Чжуан Яня, поэтому он с напряжённым лицом кивнул.

Чжуан Янь немного подумал, как бы выразиться помягче — слишком уж прямолинейный рассказ мог напугать его мальчика. Прошло около минуты, прежде чем он заговорил:

— Сколько себя помню, меня бросили в Пещеру десяти тысяч, едва я научился запоминать что-либо.

— В Пещеру десяти тысяч? — с недоумением посмотрел на него маленький господин. В детстве он слышал от матери сказки про это место. Говорили, что некоторые злодеи специально выслеживали детей, а потом сбрасывали их в горную пещеру, чтобы ими питались обитавшие там монстры.

Конечно, про Пещеру десяти тысяч взрослые рассказывали лишь для того, чтобы пугать непослушных малышей. Когда маленький господин вырос, он перестал в это верить, но теперь, услышав о ней от Чжуан Яня, он невольно заинтересовался.

Чжуан Янь продолжил:

— В Пещере десяти тысяч находились изголодавшиеся взрослые мужчины. У тех, кого туда бросали, было лишь два исхода: либо стать их пищей, либо одолеть их и выжить. Именно там я и познакомился с Цзинь Е.

— Вы объединились с ним и перебили тех людей? — шёпотом спросил маленький господин.

Чжуан Янь кивнул:

— Он разрабатывал планы, а я убивал. В конце концов нам удалось перебить всех, кто там был.

Пока он говорил, он неотрывно следил за выражением лица маленького господина.

Брови маленького господина сошлись на переносице, он явно погрузился в какие-то тяжёлые мысли, а спустя долгое время поднял руку и сердито произвел:

— Они хотели вас сожрать, какие же мерзавцы!

Чжуан Янь слегка перевёл дыхание и продолжил:

— После убийств нужно было искать способ сбежать. Цзинь Е снова придумал план, я — перебил преграды, и в конце концов мы успешно выбрались наружу. Вот только мы превратились в орудие для убийств, стали чужими клинками.

В голове маленького господина тут же встала картина ожесточённой битвы, которую вёл Чжуан Янь, утопая в крови. От одного воображения этой сцены ему стало страшно, и он протянул руки, крепко обняв Чжуан Яня:

— Не бойся. Отныне твой муж защитит тебя! Если кто-то посмеет тебя обидеть, я так отделаю их, что они вплачь забьются!

Чжуан Янь обнял его в ответ, чувствуя, как сердце отцовской заботой наполняется теплом. Он прикрыл глаза, и перед его внутренним взором всплыло залитое кровью воспоминание.

Он стоял с окровавленным клинком в руках, а земля была усеяна следами бойлова марева, пропитавшего его циньские одежды насквозь.

Перед ним стоял трёхлетний ребёнок, чьё лицо было сплошь размазано слезами, а детский голосок дрожал от рыданий:

— Братец, зачем ты убил моих папу и маму? Если они в чём-то провинились, ты бы побил их по рукам указкой, зачем же убивать? Им же так больно...

И правда. В чём они провинились?

В тот самый миг Чжуан Яня вдруг озарило: зачем он убивал? Зачем лишал жизни этих совершенно чуждых ему людей, которых едва ли знал?

— И тогда я ушёл, — глухо произнёс Чжуан Янь.

Маленький господин поинтересовался:

— А Цзинь Е разве не пошёл с тобой?

Чжуан Янь ответил глухим мычанием:

— Он не захотел уходить. Он привык к такой жизни... Или, вернее сказать, нашёл того, за кем захотел следовать. Мы договорились больше никогда не встречаться.

Маленький господин прекрасно понимал: после стольких убийств у них наверняка осталась уйма врагов, и новая встреча могла стоить им жизни. Поэтому он тут же вынес вердикт:

— И правильно, лучше больше не видаться.

К тому же, намерения Цзинь Е казались ему крайне нечистыми — тот вечно норовил отнять у него Чжуан Яня. Маленький господин добавил:

— Нужно заставить его убраться отсюда поскорее, а потом мы тут же переедем, чтобы они больше никогда нас не нашли.

— Как скажешь, завтра же выгоню его. А тогда... Я вовсе не собирался обнимать его, он сам бросился на меня напролом, я как раз отталкивал его, когда ты подошёл. — Чжуан Янь поцеловал маленького господина в щёку. — Муж, ты всё ещё сердишься на меня?

— Больше не сержусь, — задыхаясь, переспросил маленький господин. — А что... что стало с тем ребёнком, о котором ты говорил?

Чжуан Янь прижал его к постели, взял в ладони его лицо и принялся целовать в губы:

— Не знаю. Когда я попытался разыскать его позже, того ребёнка уже и след простыл. Люди говорили, что родственники забрали его сюда, но я искал повсюду и так ничего и не нашёл.

Потеряв голову от ласк, маленький господин бормотал:

— И... и как долго ты здесь прожил? Если мы уедем, то как же мы найдём того ребёнка?

— Я искал его целых десять лет, — Чжуан Янь снова запечатал его уста поцелуем. — Теперь, когда мы встретились, ты заменяешь мне весь мир.

— Хорошо, — смущенно отозвался маленький господин. Он уже было собрался обнять его за талию, но тут же подумал, что так нельзя: нужно держать Чжуан Яня в напряжении, заставить его понервничать, а не то тот быстро пресытится им! И что тогда делать, если он разлюбит его?

Маленький господин торопливо прижал руки Чжуан Яня и запротестовал:

— Нет, я всё ещё дуюсь! Сначала Цзинь Е должен уйти, только тогда я тебя прощу.

Чжуан Янь в этот момент чувствовал себя так, будто его заживо жарили на костре: ему безумно хотелось обладать им, но действовать опрометчиво он не смел — наставления старого лекаря всё ещё звучали в ушах. Он шумно выдохнул прямо в ухо маленькому господину:

— Ну и мучительный же ты демон. Ладно, пойду принесу мазь.

Маленький господин сначала хотел было наотрез отказаться, но потом сообразил, что перебарщивать тоже нельзя — нужно дать ему капельку сладости, чтобы он отправился за целительным средством, а сам послушно улегся на постели, ожидая его возвращения.

Бесконечная ночь пролетела в мгновение ока, растаяв в жару их пылких объятий.

На следующий день маленький господин подорвался с постели спозаранку, заправская хозяйшка, принялся орудовать метлой, подметая пол, а затем побежал на кухню помогать Чжуан Яню разжигать печь и готовить завтрак.

Разве мог Чжуан Янь позволить ему заниматься столь тяжёлым трудом? С суровым лицом он принялся выгонять его наружу, но маленький господин внезапно упёр руки в бока и грозно заявил:

— Ты не слушаешься мужа!

Он говорил нарочито громко, чтобы его голос долетел до Цзинь Е. Тот скосил глаза в их сторону, наблюдая за этой невероятно нежной и трогательной сценой. Стоило признать: маленький господин обладал острым умом — вчерашние события, казалось, вовсе не оставили на нём и следа.

Цзинь Е поиграл веером, неторопливой походкой приблизился и бросил с издешливой ноткой в голосе:

— Ты же муж Чжуан Яня? Выходит, это ты его прижимаешь снизу? И неужели можешь держать его в узде?

— Разумеется, — выпятил грудь маленький господин. — Он теперь целиком мой человек.

Заметив, что Чжуан Янь скрылся на кухне, Цзинь Е понизил голос:

— Да с твоей-то доходяжкой фигурой — и оседлать Чжуан Яня? Смотри сам не окажись шлюхой, которую раком ставят!

Одетый с иголочки, в роскошные одежды, он изъяснялся грязнейшей бранью. Маленького господина от этого воротило одновременно от отвращения и стыда, но, подавив тошноту, он с улыбкой парировал:

— Это наши интимные утехи, постороннему вроде тебя тонкостей не понять. — С этими словами он сделал шаг вперёд: — Ну и пусть он меня имеет как хочет, а когда тебя имеют, интересно, кто там стоит рядом с тобой?

Едва эти слова сорвались с губ, лицо Цзинь Е мгновенно перекосило, словно ему ткнули пальцем в самую болезненную рану. Веер в его руках задрожал крупной дрожью, и он процедил:

— Не радуйся раньше времени.

— Пока ты заглядываешься на Чжуан Яня, я буду торжествовать перед тобой каждый день, — задрав подбородок, маленький господин подошёл к кухонной двери. Заметив Чжуан Яня, он тут же приподнялся на цыпочках, обвился руками вокруг его шеи и замурлыкал с капризным кокетством: — Братец, а ты приготовил мой любимый паровой яичный пудинг?

Столь резкая перемена в его поведении заставила Цзинь Е взглянуть на него совершенно иначе: он понял, что на сей раз ему попался крайне сильный соперник, и вернуть Чжуан Яня силой будет совсем непросто.

Однако он не желал смириться. О нет, он чертовски не хотел мириться с этим! Он больше ни за что на свете не согласился бы вернуться к прежней жизни, когда приходилось раздвигать перед кем-то ноги... А значит, Чжуан Яня во что бы то ни стало нужно забрать!

Полыхая от зависти, Цзинь Е впился взглядом в Чжуан Яня и маленького господина, судорожно сжав пальцы в кулаки, и приказал стоявшему рядом охраннику в чёрном:

— Ступай в городской особняк, отыщи главу клана Тун и передай ему: я нашёл того, кто покалечил господина Туна.

Ты совсем не умеешь улыбаться

После завтрака Цзинь Е попросил немного вина, которое сам сбраживал Чжуан Янь:

— Давно я его не пробовал. Интересно, остался ли прежний вкус.

Чжуан Янь взял мотыгу, выкопал под деревом целый кувшин и протянул ему со словами:

— Пути тех, кто идет разными дорогами, не соприкасаются, и вино, сваренное ими, на вкус тоже разное.

Зажав кувшин в руке, Цзинь Е направился к выходу, но у самых дверей вдруг обернулся на Чжуан Яня и неожиданно усмехнулся:

— Если бы тогда я ушёл вместе с тобой, всё могло бы сложиться совсем иначе.

Эти слова долетели до ушей маленького господина, сидевшего внутри дома, и жутко испортили ему настроение. Он никак не мог взять в толк: почему этот Цзинь Е вечно ностальгирует по прошлому? Ушло так ушло, зачем постоянно ворошить былое да ещё и пытаться разрушить чужую жизнь?

Подпрыгивая на ходу, он выскочил наружу, залез в карман, вытащил оттуда горсть леденцов и протянул Цзинь Е.

— А? — Цзинь Е остолбенел, не понимая, что вытворяет этот сорванец.

Маленький господин пояснил:

— Возьми в дорогу, пожуй.

Тот даже усмехнулся от неожиданного любопытства:

— Я вообще-то собираюсь отбить у тебя Чжуан Яня, а ты суёшь мне конфеты. Это ты из великой добродетели надо мной издеваешься?

— Эх, — вздохнул маленький господин. — До чего же у тебя мелочная душонка: либо цепляешься за воспоминания, либо вечно подозреваешь всех вокруг в тайных замыслах.

— Разве люди не таковы? — Цзинь Е покатал на кончиках пальцев крошечный леденец и с некоторым недоумением спросил: — Что ты имеешь в виду, поднося мне это?

У маленького господина на сей раз был свой собственный резон, и он изложил его со всей серьёзностью:

— Пусть даже у тебя недобрые намерения, но ведь вы столько лет прошли рука об руку с моим мужем сквозь огонь и воду, и в глубине души я всё же благодарен тебе. Раз уж ты пришёл, я обязан проявить гостеприимство.

Цзинь Е изумился:

— Ты хочешь сказать, что мы с Чжуан Янем всё еще друзья?

— Если вздумаешь увести его у меня — сразу перестанете быть, — тут же остудил его пыл маленький господин, разворачивая один леденец. — Держи. Если покажется горько — рассоси конфетку. И вообще, лицом ты вроде не урод, так с какого перепугу тебе понадобилось зариться на чужого мужа? Возвращайся к себе и найди уже кого-нибудь, чтобы жить по-

человечески.— Ты вообще о чём? — Цзинь Е почувствовал, что у него немного заложило уши.

Маленький господин решил, что тот ничего не понял, и пояснил:

— В мире так много людей, стоит тебе лишь повернуться — и ты кого-нибудь встретишь. Если ты относишься к людям хорошо, они тоже будут относиться к тебе хорошо. Прояви немного инициативы, и ты обязательно встретишь кого-то, кто будет очень, очень сильно тебя любить.

Другими словами...

Тонкие длинные ресницы Цзинь Е слегка дрогнули. Другими словами, он целый день пререкался с этим маленьким господином, а напоследок тот ещё и утешал его?

Больше двадцати лет. Если сердце Чжуан Янь было изо льда, то у него самого сердца не было и вовсе. Но услышав слова маленького господина, он вдруг почувствовал тепло.

Неудивительно, что Чжуан Янь был так очарован им.

Цзинь Е поднял голову и громко рассмеялся:

— Разве мне нужны твои поучения?

Маленький господин снова начал шарить по карманам и выложил всё разом:

— Ты смеёшься так отвратительно. Ты же явно собираешься заплакать, а улыбаешься просто ужасно.

Смех Цзинь Е резко оборвался. Отвратительно? Все эти годы он смеялся именно так — под чужими телами, изо дня в день...

Он быстро взмахнул складным веером, опустил голову, затем снова задрал её вверх и в этот момент совершенно не знал, как сделать шаг. Как же тоскливо, что же теперь делать...

Шёл ли он долго, недолго — шедший рядом стражник озадаченно спросил:

— Молодой господин, вы так счастливы?

Цзинь Е тронул себя за лицо и только тогда понял, что снова улыбается. Он впервые покачал головой: какое там счастлив — он просто не знал, как правильно тосковать.

Стражник снова заговорил:

— Оттуда пришли вести. Говорят, если Чжуан Янь не захочет уходить с нами, нам велено убить

его на месте.

После ухода Цзинь Е в усадьбу Чжуан Яня залетел почтовый голубь.

К его лапке была привязана маленькая записка, на которой было написано всего одно слово: «Уходите».

— Уходить? — брови Чжуан Яня нахмурились. Подумав о чём-то, он сурово произнес: — Нуо-Нуо, нам нужно уходить раньше.

— Хорошо. — Маленький господин тоже чувствовал, что здесь небезопасно.

Переезд — дело нелёгкое. Чжуан Янь прожил здесь почти десять лет, успел обзавестись множеством вещей, и забрать их все, конечно, не получится. Самое главное — ему нужно было накопить хоть немного денег на руках, чтобы обеспечить маленькому господину хорошую жизнь.

Хотя маленький господин неоднократно напоминал ему, что может переносить тяготы, сердце Чжуан Яня всё равно сжималось от жалости. Его сокровище, свет его глаз, заслуживало того, чтобы его холили и лелеяли изо всех сил.

Поэтому каждый день он брал маленького господина с собой в горы. У маленького господина была на редкость сообразительная голова: он вечно придумывал какие-то диковинные способы помогать Чжуан Яню добывать редкую дичь.

Они вдвоём носили добычу на рынок продать, заодно прихватывая с собой домашний скarb, который невозможно было увезти за раз. Туда-сюда — и у них набралось целых триста лямов дорожных расходов.

За несколько дней удалось заработать немало денег, но оба они вовсе не выглядели счастливыми. Маленький господин смотрел, как Чжуан Янь складывает серебряные слитки, и немного грустно спросил:

— Брат, мы ведь больше не вернемся сюда?

Чжуан Янь хмыкнул:

— Первые несколько лет точно не вернемся. Потом, когда появится время, сможем приехать взглянуть, но к тому времени ты наверняка уже привыкнешь.

Маленький господин сходил за диким кроликом, которого они держали во дворе, поднял его и сказал:

— Брат, давай возьмем его с собой! Он в последнее время такой послушный, почти совсем не

кусается.

Чжуан Янь согласился, достал из шкафа одежду и принялся аккуратно её складывать — своих вещей он брал совсем немного.

— Придумал, как его назвать?

Маленький господин вытащил кролика из клетки и потыкал пальцем в его длинные уши:

— Нужно дать ему имя со смыслом. Посмотри, какой он шустрый, давай назовем его Жицзы — пусть это значит, что наша дальнейшая жизнь будет идти радостно и счастливо.

— Жицзы? — Чжуан Янь повторил имя про себя. — Почему-то звучит немного коряво.

Маленький господин тоже повторил его несколько раз и, сочтя, что вышло не очень, вдруг просиял:

— Брат, а может, назвать его Янь-янь?

— Что? — Чжуан Янь аккуратно сложил вещь в руках и переспросил: — Какое «янь»?

Маленький господин, конечно же, не смел сказать, что это «янь» от имени Чжуан Яня:

— «Янь» от слова «улыбка», «янь» от слова «красота»... В общем, ничего другого в голову не приходит. Либо Жицзы, либо Янь-янь.

Заметив, как у того покраснело лицо, Чжуан Янь сразу догадался, о чём он думает, и ответил:

— Пусть будет Янь-янь. Всё, что ты называешь, звучит красиво, только вот на душе у меня почему-то горько.

Маленький господин похлопал ресницами, а затем чмокнул его в губы:

— Я дорожу тобой. Я люблю тебя даже больше, чем Янь-яня.

Чжуан Янь прижал его к кровати и вдоволь нацеловал, но, помня, что завтра в дорогу, мучить его дальше не посмел. Он прижимал к себе маленького господина и сам не знал почему, но чувствовал на сердце какую-то смутную тревогу, словно должно было случиться что-то недоброе.

Маленький господин почувствовал это и прошептал:

— Брат, у тебя так быстро бьется сердце.

Чжуан Янь похлопал его по спине:

— Всё в порядке, ложись спать пораньше.

Ещё до рассвета Чжуан Янь посадил маленького господина в повозку. Эту повозку они купили на деньги, вырученные от продажи дичи; снаружи её украшали две китихи, и она была очень похожа на ту, на которой маленький господин когда-то приехал в деревню. Чжуан Янь чувствовал себя на душе довольно тревожно. Он усадил маленького господина внутрь, укрыл его небольшим одеяльцем, а затем погладил по лицу:

— Спи спокойно, как проснешься — позови меня.

Маленький господин сонно кивнул:

— Братец, только не переутомляйся.

Проехав около часа, повозка вдруг сильно качнулась, и маленький господин больно ударился головой о деревянную перегородку. Он, морщась от боли, потирал лоб и уже собирался спросить Чжуан Яня, что случилось, как услышал снаружи какой-то шум и гам.

— С раннего утра из города собрались, куда это вы направляетесь? — рявкнул кто-то грубым голосом.

Чжуан Янь ответил совершенно спокойно:

— По делам.

— По делам? Каким еще делам? — Голос того человека слегка понизился, после чего он спросил: — Кто это в повозке?

Чжуан Янь снова ответил:

— Моя жена, спит.

— А ну отдерни занавеску! — В раздраженном тоне этого человека проскользнуло возбуждение, и его рука быстро вцепилась в занавеску. — Дай-ка твоему дедушке взглянуть, жена она или нет!

Маленький господин от страха едва не перестал дышать, но, к счастью, Чжуан Янь вовремя перехватил руку того человека и оттащил ее назад. Сила в его пальцах оказалась невероятной, так что мужчина издал пронзительный вопль:

— Ты что творишь?! Смертоубийства захотел, парень?!

Голос Чжуан Яня звучал холодно, а свирепый блеск в его глазах напоминал острый меч — казалось, он готов убить человека.

— Внутри сидит моя жена!

Его нынешний вид производил устрашающее впечатление, так что нападавший немного сник. Однако, заботясь о собственном авторитете, он все же принялся браниться:

— Жена так жена, неужто мы станем твою жену отбирать? Но если ты немедленно не

отпустишь мою руку, мы втроем поволоким тебя в управу для допроса с пристрастием!

Остальные тоже дружно зашумели:

— Верно-верно! Если не отпустишь, мы тебя арестуем. Слыхал о деле клана Тун? Твоя шея как раз подходит для плахи, попадись ты нам — и тюремная камера тебе обеспечена!

Услышав это, маленький господин испуганно вернулся на свое место, торопливо вытащил из прически шпильку и распустил волосы, свесив пряди вперед, чтобы прикрыть свои чуть широковатые плечи, а половину лица спрятал за одеялом.

Как только он закончил, занавеску резко дернули в сторону. Тот человек заглянул внутрь и увидел лежащего там прелестного человека. Половина открытого лица сияла белизной снега, а губы алели так, будто их обмакнули в мед. Несложно было представить, насколько прекрасен этот человек, когда он покажется целиком, во всей своей красе.

Мужчина отупел от изумления. До чего же хорош! Настоящая красавица.

В этот момент Чжуан Янь резким движением запахнул занавеску. Сильно сдвинув брови и крайне недовольно глядя на них, он процедил:

— Нагляделись?

— Еще нет, — честно признался ошеломленный мужчина и машинально попытался полезть внутрь, но Чжуан Янь схватил его за запястье и оттолкнул так, что тот рухнул на землю.

Мужчина глухо застонал от боли и лишь теперь пришел в себя:

— И впрямь твоя благоверная? Чай, не с небес ли спустившаяся небожительница?

Чжуан Янь давно знал о несравненной красоте своего сокровища, но ему страшно не нравилось, когда кто-то заглядывался на его ненаглядную крошку. Яростно сверкнув глазами, он коротко бросил:

— Угу.

Мужчина позавидовал ему черной зависти:

— Ну и везет же тебе! Во всем нашем городе, пожалуй, не сыщется никого краше нее.

Чжуан Янь отвернулся, крепко натянул поводья и холодно бросил:

— Теперь мы можем ехать?

Мужчина поднялся с земли и, бросив на повозку жадный взгляд полный неудовлетворенного желания, отозвался:

— Можете, можете!

Несколько стоявших рядом зевак недоверяюще засыпали его расспросами:

— Старшой, неужто и впрямь такая красавица? А тот малый по имени Фугуй разве не говорил в прошлый раз, что одна из них действительно очень хороша собой?

Тот отмахнулся:

— Разве тот парень был девкой? А здесь — женщина, настоящая красавица, просто несравненная! Жаль только, что уже замужем. Если начальство станет допытываться, пусть сами за ними гонятся.

Услышав это, брови Чжуан Яня сошлись еще круче. Он хлестнул коня кнутом, и тот быстро понесся вперед, вывозя их за городские ворота.

Маленький господин украдкой приподнял оконную занавеску, огляделся по сторонам и, убедившись, что поблизости нет стражников, подался вперед и тихонько прошептал:

— Братец, мы уже выехали за город, теперь можно не бояться?

Чжуан Янь скосил на него взгляд и ответил:

— Никого поблизости нет. Скоро подыщем местечко, перекусим и продолжим путь.

Конечно, они и помыслить не могли, что едва они остановятся на привал, отряд стражников вместе с людьми в черном тихо двинется по их следам.

Повозка ехала уже больше часа. Маленький господин перекусил в дороге купленными ранее сладостями и, сообразив, что впереди их ждет еще долгий-долгий путь, пожалел лакомство. Он долго гонял во рту крошечный кусочек сладкого пирожного, со вкусом облизывая пальцы.

Однако с Чжуан Янем он был на редкость щедр — кусочек за кусочком отправляя тому в рот:

— Братец, поешь еще. Ты так устал править конем.

<http://bllate.org/book/22273/2331761>